

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 535 с. (Социальная история России XX века. Мотивация труда).

История трудовых отношений в российской дореволюционной промышленности много раз становилась предметом специальных исследований. Особенно популярной эта тема была в советское время, когда, как известно, историография рабочего класса занимала в иерархии востребованных объектов исторических исследований первенствующие позиции, уступая лишь историографии коммунистической партии. Более того, зачастую развитие самой российской промышленности до революции изучалось и описывалось исключительно с позиций классовой борьбы предпринимателей и рабочих. Впрочем, возможно, именно благодаря вниманию советских историков к этой теме в архивах СССР были сохранены ценные фонды крупных дореволюционных предприятий. Обращение к ним и поныне сулит исследователям немало открытий.

Идеологизация и мифологизация истории трудовых отношений в советское время привели к появлению большого количества конъюнктурных исследований и, как следствие, потере интереса к этой области истории думающих ученых и увлеченных историей читателей. Не удивительно, что в постсоветскую эпоху так называемый рабочий вопрос стал одним из нагляднейших примеров фальсификации истории, а его изучение не столько невостребованным, сколько непопулярным. Следуя изменившейся конъюнктуре, внимание исследователей практически полностью сосредоточилось на другой стороне трудовых отношений — история предпринимательства, ранее незаслуженно умалчиваемая, обрела своих летописцев и апологетов.

Авторы рецензируемой книги полагают, что пришла пора по-новому взглянуть на историю взаимоотношений предпринимателей и рабочих в дореволюционной России. Вопреки сложившейся в советское время традиции они не оценивают эти отношения как антагонистические и, напротив, вопреки новейшим веяниям, не пытаются их идеализировать. Цель представленного в книге исследования — изучение разработанных предпринимателями XIX в. механизмов стимулирования и мотивации труда фабричных рабочих, поиск и анализ свидетельств их эффективности как со стороны рабочих, так и со стороны работодателей.

Особенность принятого авторами подхода к исследованию трудовых отношений заключается в отказе от макроанализа сводных статистических данных о положении рабочих, в первую очередь о средних размерах и динамике заработной платы по отраслям промышленности и крупным территориальным округам. По их мнению, такие данные нивелируют различия в оплате труда рабочих различных профессиональных и квалификационных групп, не учитывают принятую на крупных предприятиях систему не денежных поощрений и стимулов. Отсюда формируется представление об общности классовых интересов рабочих, единстве их позиций в так называемой классовой борьбе (с. 29).

Авторы подчеркивают важность микроистории, «истории снизу» — исследования, основанного на скрупулезном изучении архивных фондов промышленных компаний. Очевидно, что документы хранят свидетельства подлинных проблем во взаимоотношениях рабочих и предпринимателей, равно как и о мерах, предпринятых к их разрешению. Они снабжают исследователя важными фактами, ранее скрытыми за усредненными данными.

Представленная вниманию читателей работа не является первым научным трудом такого рода. Как указывают авторы, в 2000-е гг. была опубликована серия статей, основанных на архивных источниках и посвященных истории трудовых отношений нескольких крупных дореволюционных предприятий: Прохоровской Трехгорной мануфактуры, Тверского вагоностроительного завода, Московского электростроительного завода и др. (с. 25, 40). Однако, по всей видимости, до издания данной работы не было весомого, монографического труда, обобщающего результаты архивных изысканий в рамках избранной авторами концепции исследования.

Объектами рассматриваемого исследования стали две крупных и известных текстильных компании: Товарищество Ярославской Большой мануфактуры (ЯБМ) и Товарищество мануфактур Н. Н. Коншина. Они относятся к наиболее развитой и конкурентной отрасли, производившей в конце XIX в. 30% валовой стоимости продукции российской промышленности (*Петров Ю. А.* Российская экономика в начале XX в. // *Россия в начале XX в.* / под ред. академика А. Н. Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002, с. 169). Причем обе компании занимали в этой отрасли лидирующие позиции (с. 44—45). Важным фактором при выборе объектов исследования стала высокая сохранность архивов компаний. Надо отметить, что авторы достаточно подробно описали состав архивных фондов и характер документов, послуживших источником информации¹.

Обращение к первоисточникам позволяет исследовать систему мотивации труда дореволюционных предприятий во всем ее многообразии. В рецензируемой книге рассматриваются материальные стимулы (зарплата и ее дифференциация), система взысканий, а также условия труда и жизни рабочих: жилищные условия, обеспечение товарами первой необходимости, медицинское обслуживание, социальное страхование и выплата пособий, образовательные учреждения и организация досуга. Описание условий труда и фабричной инфраструктуры подкреплено обширным цифровым материалом, а также многочисленными свидетельствами современников (фабричной администрации, рабочих, служащих, фабричных инспекторов, общественных деятелей, чиновников и др.) и внутренними документами компаний (распоряжения, правила внутреннего распорядка, протоколы заседаний правлений, собраний служащих, деловая переписка, объявления дирекции и фабричных контор). В приложениях опубликованы выдержки из статистических сведений фабрик (о заработной плате, ценах в харчевой лавке, социальных учреждениях), сгруппированный авторами цифровой материал (динамические ряды заработной платы и цен на продукты в харчевых лавках) и составленный ими хронологический перечень и краткое описание забастовок. Они дополнены многочисленными документальными свидетельствами (письмами, ходатайствами, докладными, объявлениями, записками, циркулярами, жалобами, донесениями о беспорядках, описаниями социальной инфраструктуры и др.).

Микроисторическое исследование демонстрирует анализ сведений об оплате труда рабочих граверного отделения ситценабивной фабрики Коншиных. Авторами были обработаны записи в расчетных книгах о заработной плате каждого трудившегося в отделении рабочего и составлены индивидуальные динамические ряды ее изменений за достаточно продолжительный период времени: с 1882 по 1916 г. (с незначительными пропусками около 30 лет). Таким образом, например, выяснилось, что большую, причем ежегодную прибавку к за-

¹ В качестве небольшого примечания заметим, что выражения, используемые авторами при описании бухгалтерской составляющей фондов, непривычны для специалистов в этой области (например: «ежегодная документация», «ежемесячная документация», «данные на индивидуальном уровне», «табели как документы по оплате труда и т. п.»).

рабочной плате в этот период получали молодые рабочие (20—35 лет), заработок рабочих самого высокого уровня увеличивался на меньшую сумму и не столь регулярно, в то время как увеличение зарплаты рабочих-граверов старшего возраста (45 лет и выше) и среднего (для этой группы) уровня оплаты труда происходило не чаще чем один раз в 3—5 лет (с. 96—97).

С помощью микроисторического метода исследования авторам удалось опровергнуть несколько устоявшихся заблуждений. Приведем один пример. Представленные в книге сведения о динамике заработной платы высококвалифицированных рабочих-граверов ситценабивной фабрики Коншиных не подтверждают распространенное мнение о том, что дореволюционные фабриканты индексировали заработную плату под давлением забастовок и что величина этой индексации не компенсировала рост цен. Документы из архива Товарищества Коншиных свидетельствуют, что с 1890 по 1900 г. средние ставки оплаты труда рабочих-граверов выросли на 87%, а в течение следующего десятилетия — на 146%. При этом в последнюю декаду XIX в. наблюдалось снижение московского индекса цен (индекса Кохна по публикации С. Г. Струмилина) на 2,4%, а в первую декаду XX в. хотя и был отмечен рост этого показателя (на 19,3%), но все же в масштабах, не сравнимых с темпом роста заработной платы (с. 99).

Не менее информативным является проведенный авторами микроанализ дифференциации оплаты труда рабочих (также на примере ситценабивной фабрики Коншиных). Авторы небезосновательно ставят под сомнение достоверность исследований неравенства в оплате труда на основе сводных данных, так как, по их мнению (и с ним трудно не согласиться), свод первичных данных даже в небольшие совокупности (заработная плата рабочих одной профессии или цеха) неизбежно приводит к их усреднению, «огрублению материала», «так как сам характер сводных данных скрывает изучаемые различия» (с. 108). В работе впервые проведено сравнение и оценка точности расчета по индивидуальным и сводным данным (по цехам фабрики) таких показателей дифференциации оплаты труда, как индекс Джини, децильное отношение наиболее и наименее оплачиваемых групп и доля совокупной зарплаты, приходящейся на наиболее высокооплачиваемые группы. Сравнение выявило значительные расхождения во всех показателях неравенства заработка, причем стало очевидным, что агрегирование данных приводит к недооценке степени дифференциации заработной платы. Между тем заработок рабочих (мастеров) высокой квалификации значительно (в несколько раз) превышал средний заработок рабочих фабрики, что позволило признать дифференциацию зарплаты одним из ключевых трудовых стимулов (с. 108—129).

Завершает работу глава, посвященная исследованию свидетельств того, как меры стимулирования рабочих к производительному труду воспринимались и оценивались обеими сторонами трудовых отношений. Трудовые стимулы рассматриваются в ней через призму жалоб и просьб рабочих и конфликтов между рабочими и предпринимателями, сравнивается оценка социальной политики предприятий со стороны администрации и рабочих.

Наряду с многочисленными достоинствами рецензируемой работы, невозможно обойти вниманием и ряд ее недостатков. Первый из них очевиден и заключается в том, что качество обработки архивных фондов двух исследуемых предприятий весьма заметно различается. Числовой материал по товариществу мануфактур Н. Н. Коншина отличается большей полнотой, сопоставимостью, непрерывностью динамического ряда. Именно по мануфактуре Н. Н. Коншина проведен скрупулезный анализ размера, динамики и дифференциации заработной платы по индивидуальным данным почти 400 рабочих одного из подразделений предприятия за 30-летний период. Вместе с тем результаты этого анализа

не подтверждаются и не опровергаются аналогичным исследованием архивов Товарищества Ярославской большой мануфактуры. Недостаток материала здесь не может служить оправданием. Фонд 674 «Ярославская большая мануфактура» в Государственном архиве Ярославской области (ГА ЯО) содержит около 8000 единиц хранения, причем существенная часть из них — личные дела рабочих и расчетные книги.

Несопоставимость используемого авторами числового материала по Товариществу мануфактур Н. Н. Коншина и Товариществу ЯБМ характерна для всего исследования, причем в большинстве случаев этот недостаток вполне устраним. Приведем лишь один пример. На стр. 251 книги даны таблицы расходов на содержание колыбелен и яслей обеих исследуемых фабрик, но за разный период. Таблица расходов на содержание яслей для детей рабочих Товарищества мануфактур Н. Н. Коншина аккумулирует данные за семь лет с 1902 по 1908 г., и источником представленного в ней числового материала послужил один обобщающий соответствующую информацию документ: «Переписка по рабочему и налоговому вопросу с приложением очерка о фабриках Товарищества, 1906—1913». Таблица сведений о расходах фабрики ЯБМ на содержание детских дошкольных учреждений содержит данные за 1892, 1895 и 1898 гг., почерпнутые (как следует из указания номеров дел) из соответствующих отчетов фабричной конторы¹, т. е. представляет собой авторский подбор статистического материала. Возникает вопрос: почему в таблице представлены данные с трехлетним интервалом (в ГА ЯО полностью сохранились отчеты фабричной конторы за весь период с 1892 по 1898 гг.) и почему авторы, формируя числовые данные о расходах ЯБМ по данной статье, не подобрали материал за сравнимый с данными мануфактуры Н. Н. Коншина период? Сохранность фонда ЯБМ (отчеты фабричной конторы ЯБМ за 1902—1908 гг. также имеются в наличии) не препятствовала этому. Подобные примеры временной несопоставимости данных встречаются и в других разделах книги.

В ряде случаев очевидное поверхностное знакомство авторов с содержанием бухгалтерских фабричных отчетов и донесений Товарищества ЯБМ приводило их к неверным выводам. Так, на стр. 323 книги авторы сетуют на отсутствие в современных исследованиях сравнительного анализа затрат предпринимателей «на выплату заработка и поддержку прифабричной инфраструктуры». Причину этому они видят в отсутствии необходимых для подобного анализа данных: «Оказалось, что нужные для ответа на этот вопрос данные в систематическом виде не содержатся даже в таких информативных делопроизводственных фондах, как архивы двух изученных нами предприятий. Основная проблема здесь заключается в том, что эти данные, видимо, относились к промежуточной черновой документации и не сохранялись в ежегодных финансовых отчетах, а растворялись в общей графе “расходы по производству”. Тем не менее, одно из дел, содержащее многократно цитированный уже отчет о деятельности ткацких фабрик Коншина, позволяет провести интересующее нас сопоставление» (с. 323). Приведенная цитата содержит сразу несколько ложных утверждений. Во-первых, вся необходимая для такого анализа информация в систематическом виде содержится в главных книгах и отчетах Правления и фабрики Товарищества ЯБМ, а также в Отношениях Правления в фабричную контору, причем за достаточно продолжительный период времени. Она включает как агрегированные цифры годовых расходов по содержанию квартир рабочих, квартирному до-

¹ Заметим, что в перечне используемых архивных документов указаны полные названия дел фонда Товарищества мануфактур Н. Н. Коншина и лишь номера дел фонда Ярославской большой мануфактуры.

вольствию, содержанию бани, училища, колыбельни, школы грамоты, приходской школы при Донской церкви, библиотеки, чайной, больницы, выданных служащим ежемесячных пенсий и единовременных пособий, так и постатейную расшифровку этих расходов на соответствующих счетах главной книги и отчета фабрики. Во-вторых, неясно, что авторы подразумевают под понятием «промежуточной черновой документации». Система производственной документации и производственного учета Товарищества ЯБМ была весьма обширной, детальной и оперативной, промежуточные отчеты составлялись за период от одной недели, а по некоторым статьям затрат — ежедневно. Их нельзя отнести к «черновой документации», и хотя в архиве и встречаются черновые заметки к некоторым фабричным отчетам, по степени информативности они готовым отчетам уступают. В-третьих, расходы на поддержку прифабричной инфраструктуры никак не могли раствориться в «общей графе “расходы по производству”», как вследствие отсутствия таковой в фабричных отчетах ЯБМ, так и потому, что расходы непромышленного, социального характера не включались в состав затрат по выпуску продукции, а списывались за счет так называемого Благотворительного капитала, о чем в главных книгах и отчетах Правления и фабрики делались соответствующие записи.

К сожалению, для исторических исследований характерно пренебрежение бухгалтерскими данными, ошибки в них или неверная их интерпретация. Не свободна от этого недостатка и рецензируемая работа. Так, на стр. 66 авторы отмечают снижение чистой прибыли Товарищества ЯБМ в 1885 г. и в следующие несколько лет. Однако цифра прибыли в тексте и в соответствующем приложении (с. 378) неверна (заимствована из вторичного, советского источника — книги П. Н. Паялина «Волжские ткачи». 1722—1917. М., 1936). Следует также отметить, что в 1885 г. Товарищество изменило отчетный период, и отчет за 1885 г. включает данные с мая по декабрь, что препятствует сопоставимости представленных в нем показателей с аналогичными показателями других отчетов. Более того, в период с 1885 по 1889 г., вопреки утверждению авторов (не подкрепленному цифрами), чистая прибыль товарищества не снижалась, а, напротив, росла и весьма значительно (согласно отчетам Товарищества ЯБМ, опубликованным в Вестнике финансов, промышленности и торговли). Нельзя не указать и на тот факт, что показатели чистой прибыли компании за период до 1888 г. и после него несопоставимы из-за различий в методах списания весьма значительных амортизационных сумм. Обращают на себя внимание пропуски в таблице показателей валового дохода и чистой прибыли Товарищества ЯБМ (приложение 1, с. 378) и соответствующем графике (рис. 4, с. 66) притом, что искомые показатели за пропущенные годы опубликованы в нескольких открытых источниках и присутствуют в сохранившихся отчетах в фонде ЯБМ.

Отмеченные недостатки не умаляют новизны и важности проведенного авторами исследования, его восприятия как капитального и содержательного труда. Будем надеяться, что рецензируемую работу ждет долгая научная жизнь и авторы смогут в следующих изданиях устранить отмеченные недостатки, а также и те слабые места, которые могут быть обнаружены читателями — специалистами в области истории трудовых отношений. Хотелось бы пожелать коллективу авторов продолжить данный научный проект и дополнить его новыми сюжетами (возможно, такими как экономическая эффективность принятых в дореволюционных компаниях систем трудовых мотиваций, их взаимосвязь с методами научной организации труда и теориями мотиваций).

Kindleberger Ch. P., Aliber R. Z. Manias, panics and crashes: a history of financial crises. 6th ed. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2011. — 356 p.

Современный финансовый кризис, начавшийся в 2007 г., часто рассматривается как уникальное явление, которое было спровоцировано неповторимыми особенностями сдувания пузыря на рынке американской недвижимости. Это ставит ряд вопросов, важных как для экономической теории, так и для практики макроэкономического регулирования. Прежде всего, в чем суть финансовых пузырей? Каковы их движущие силы и критерии возникновения? Насколько их появление закономерно? Рецензируемая книга дает довольно интересные ответы на поставленные вопросы.

Книга начинается с характеристики последних четырех волн пузырей, имевших место с 1970-х гг. В результате выявлены общие черты: по мнению авторов, основной чертой и причиной возникновения финансовых пузырей является их кредитный характер. Дешевые кредиты вызывают бум на рынке недвижимости, а последующий крах затрагивает не только данный рынок, но и распространяется сначала на отечественных кредиторов (вызывая массовые разорения в банковской сфере), а затем и на международных кредиторов, превращая сдувание локального пузыря в международный кризис, который распространяется на рынки ценных бумаг и на валютные рынки. Более того, по мнению авторов, все четыре волны пузырей в последние десятилетия были тесно взаимосвязаны между собой: преодоление одного кризиса включало механизм раздувания следующего пузыря.

Концепция авторов, прежде всего Ч. Киндлбергера, основывается на искренней вере (характерной, впрочем, для большинства макроэкономистов) в чисто монетарный характер макроэкономических процессов. Это приводит их к использованию подхода Х. Мински, объяснению финансовых кризисов, восходящему к классическим экономическим теориям. Данный подход обладает высокой прогностической силой для предсказания финансовых пузырей. Более того, изучая экономическую историю, связанную с кризисами, авторы находят много эмпирических подтверждений данного подхода.

Авторы сосредотачиваются на финансовых пузырях, которые, по их мнению, отличаются от обычного течения бизнес-цикла наличием сильного психологического искажения при принятии экономических решений: мании к инвестированию в определенные активы на фазе роста и паники, связанной с бегством от соответствующих активов, на фазе падения. Эйфория и последующий испуг усиливают проциклическое поведение экономических агентов, а также проциклическую политику кредитных учреждений и финансовых регуляторов. Особое внимание авторы вслед за Минским уделяют кредитному циклу, рассматривая, по существу, банки как источник финансовых кризисов. В книге подробно описаны соответствующие механизмы возникновения и развития кризиса, а также дана характеристика значительного числа финансовых пузырей, имевших место в прошлом.

Предыдущее, пятое издание вышло на английском языке в 2005 г. и было переведено в издательстве «Питер» в 2010 г. под названием «Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи». К сожалению, туда не вошел материал о текущем финансовом кризисе. В рецензируемом шестом издании (2011 г.) этот материал представлен несколькими главами и многочисленными вставками. Именно это представляется важным преимуществом данного издания.

Более того, выход шестого издания был отложен на несколько лет, чтобы учесть опыт текущего финансового кризиса, который полностью вписывается в рассматриваемую в книге концепцию. Данное издание позиционируется те-

перь как одна из книг о текущем кризисе. Это подчеркивается, например, специальной вставкой с классификацией подобной литературы, в которой выделяются три группы книг:

- написанные журналистами и независимыми авторами, в которых описываются отдельные личности или финансовые институты, а кризис часто представляется результатом их жадности и неадекватного экономического поведения;
- написанные учеными и преподавателями, которые посвящены критике господствующих экономических представлений (например, принципа эффективности рынков) и предлагают масштабные изменения в регулировании финансовых рынков для предотвращения будущих кризисов;
- написанные прошлыми или действующими работниками финансовых учреждений, пострадавших от кризиса, которые, как правило, полны попыток оправдаться и перенести ответственность за возникновение кризиса на других (в том числе коллег, другие финансовые учреждения, надзорные органы и т. д.).

При этом абсолютное большинство книг концентрируется на опыте США, игнорируя другие страны. Кроме того, в литературе о последнем кризисе макроэкономические аспекты затрагиваются довольно редко. На этом фоне рецензируемая книга выделяется по всем критериям.

Из нового по отношению к предыдущим изданиям материала прежде всего появилась отдельная глава о связи различного рода финансовых афер с кредитным циклом, проиллюстрированная на многочисленных исторических примерах. Кроме того, теперь есть специальная глава с описанием текущего кризиса, концентрирующаяся на событиях вокруг разорения инвестиционного банка Lehman Brothers, которые хорошо укладываются в основную концепцию книги (кредитный цикл как источник финансовых кризисов и особенно пузырей). Также интересен эпилог, где обсуждается, смогут ли изменения в финансовом надзоре и регулировании уберечь мировую экономику от следующего финансового кризиса.

Именно поэтому специалистам, интересующимся финансовыми кризисами (и, в частности, пузырями), рекомендуется читать именно шестое англоязычное издание.

А. А. Кудрявцев,
докт. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный университет